

«... Я оставлю вас двоих наедине», - сказал Мин Тан, уходя несколько минут спустя, когда двое взрослых, но менее зрелых мужчин начинают вести странный... своего рода спор. Споры носят более односторонний характер, но Ян Жун намерен полностью извлечь выгоду из своей доброй воли.

«Я так тщательно заботился о тебе, пока ты спал, маленький котенок, и то, что мои усилия остались недооцененными, - удар по моему моральному духу». Ян Жун начинает считать пальцами, показывая одну длинную цифру для каждого пункта, который он проверяет в своем мысленном списке. «Двадцать раз проверял твою температуру, пять раз поправлял тебя, вытирал еще пять раз, обращался с тобой так деликатно, что у меня был припадок, когда я переосмыслил это. Не говоря уже о том, как ты так требователен, что мне пришлось трижды проверить, удалось ли мне стереть каждую пылинку с твоего прекрасного девственного тела и...

«Я был без сознания», - опровергает Ной. «Я никогда не просил тебя делать это».

«Ты бы предпочел быть пропитанным кровью на три дюйма глубиной?» Ян Жун наклоняется над столом, целенаправленно парит над ним, чтобы занять более прочное доминирующее положение. «И насколько мне известно, именно ты упал на меня сверху, поэтому у меня не было выбора, кроме как отнести тебя сюда, поскольку ты окрашивал мою рубашку в красный цвет. Кстати, качественный боевой костюм, сделанный из прочного волокна и рассчитанный на то, чтобы выдерживать грубые царапины - я не должен упоминать стоимость, не так ли? А потом, если этого было недостаточно, ты оказался в коме на целую неделю - действительно ли твое тело настолько хрупкое? Как насчет того, чтобы поблагодарить меня, хм? И возможно-"

«Благодарю, спасибо», - невозмутимо отвечает Ной. «А теперь говори громче, чтобы всех разбудить».

Ян Жун стонет и раздраженно взъерошивает свои черные обсидиановые волосы, но все равно снижает громкость из приличия. Почти четыре часа утра, а они издают слишком много шума, чем положено - было бы жаль, если бы Блок 1 потерял сон из-за такой мелочи.

Ной неожиданно снова заговорил.

«Я действительно хочу сказать спасибо, и...» Он смотрит на правую руку Ян Жуна. Две маленькие отметины на месте соединения его указательного пальца все еще были красными. Ной колеблется, смотрит на него с редкой взволнованностью и запинаясь над своими словами. "Твой палец. Извини, я не знаю, произойдут ли какие-либо осложнения - ну, я не мог контролировать - я имею в виду, что я был не в правильном настроении и...

"А также?"

«... И я больше не буду этого делать». Он опускает взгляд и смотрит на иглу для подкожных инъекций на столе. «Я знаю, что ты скептически относишься ко мне, но я не собираюсь причинять вред. Если... ты мог бы сделать мне одолжение, помочь мне с этим?»

Ян Жун берет хлипкий шприц и исследует его так внимательно, что это заставляет Ноя чувствовать себя сложным - конечно, это не самая элегантная вещь в мире, но ему нравится думать, что Мин Тан заставил его выглядеть лучше, чем раньше. Полковник вращает его вокруг руки. "Хм? Этот?"

«Мн», - утвердительно бормочет он. «У меня мало практических знаний о внутривенных инъекциях, кроме медицинских книг, и я полагаю, что ты был бы более опытным».

"Опытным?" Ян Жун приподнимает бровь. «Я не употребляю наркотики».

«Я не это имел в виду».

«Возможно, я знаю, как это сделать, - говорит мужчина с незнакомым блеском в глазах, - но зачем мне включать твою кокаиновую зависимость?»

«...» Ной потирает шею. «Это не кокаин. Это бензодиазепин, более... концентрированный. Отличное от обычного - тьфу, особенности не имеют значения. Полковник Ян, это поможет моему состоянию.»

«Это очень смело с твоей стороны, чтобы совершить ограбление банка», - размышляет Ян Жун. «Аномалия, как ты... датчики излучения сработали бы мгновенно. Так что у меня есть вопрос - как бы ты смог попасть внутрь без моей помощи?»

«Тогда у меня тоже есть вопрос к тебе», - говорит Ной, глядя ему в глаза. «Почему датчики не активировались, когда мы вошли?»

Ян Жун ухмыльнулся. «Естественно, как полковник, у меня есть специальное удостоверение личности».

«Тогда, естественно...» - говорит Ной, - «у меня тоже было специальное разрешение».

При этом Ян Жун проявляет интригу. "Ой? Интересные связи и очень незаконная деятельность... Ной, кто ты на самом деле?"

«Мое детство было не очень обычным».

Легкий смешок. «Я могу понять».

Ной вздыхает. «Полковник Ян, ты можешь перестать спрашивать меня сейчас и помочь сделать укол?».

«Инъекция, которая гипотетически могла бы помочь твоему состоянию?»

Он отвечает: «Я не могу знать, кроме того...»

«Помимо слепого тестирования на себе?» Ян Жун пристально смотрит на него. «А как насчет побочных эффектов?»

«Я разберусь с ними, если они придут, но они не обязательно будут серьезными». Ной приподнимает рукав рубашки и застегивает его выше локтя. "Хорошо? Ты собираешься помочь или нет?»

«... Хорошо», - говорит Ян Жун после небольшой внутренней дискуссии. Ной улавливает смирение в его голосе - не то чтобы он понимал почему, потому что он просит лишь о небольшой услуге. Полковник уходит в другое место и возвращается даже через полминуты с небольшим набором в руках. Он садится на сиденье рядом с ним, занимая место, где раньше был Мин Тан. Плавными движениями Ян Жун вынимает спиртовую салфетку, аккуратно снимает упаковку и говорит: «Положи на стол, телом ко мне».

Это несложная команда, но Ной все равно соглашается, вытягивая предплечье, чтобы получить укол. Он слегка вздрагивает, когда холодный изопропил проходит по его коже. Ян Жун, несмотря на то, что он кажется грубым, на удивление тщательно дезинфицирует вены. Когда подкожная инъекция приближается к его коже, Ной смотрит в сторону. Кончик скрепки более тупой, чем у стандартной иглы, и он уже начинает паниковать.

«Боишься игл?» - спрашивает Ян Жун, тихо посмеиваясь.

«В частности, не об иглах», - бормочет он, чувствуя себя с каждой секундой все более неудобно. «Это иррациональный страх оказаться... Полковник Ян, ты бывал в центральной лаборатории Нексуса?»

"Не часто."

Ной был уже внутри много раз. Несколько лет назад он видел зараженного человека, запертого в клетке. У молодой женщины наблюдали за симптомами, и, как говорили, она была редким случаем - через неделю после контакта она все еще не мутировала. Считалось, что у женщины, принимающей лекарства и капельницы, есть антитела и некоторая устойчивость к радиации. Ной увидел ее прямо перед тем, как она повернулась, ее длинные волосы свисали до пола, ее тело было безвольно приковано цепями к изолированной палате. Ее радужные оболочки были сумасшедшими, коричнево-красными, когда она непрерывно бормотала проповеди смерти и пособия по безработице.

Ее жизненные показатели сильно колебались, но, казалось, никто не заботился конкретно о ней, а о ее кончине и о том, что это значит для покинутого человечества. Ной слишком долго смотрел, пока его друг не вытащил его из комнаты - и то, что произошло потом, было двумя

часами эмоциональной поддержки.

«В любом случае, - Ной просто меняет тему, - если ты перестал смотреть на мою руку, как идиот, тебе следует поторопиться и...!»

Ян Жун пронзил его кожу прямо в этот момент. К тому же он не нежный, этот проклятый зверь, и Ной трясется от шока, думая, что его вена разорвана. Полковник во всей своей садистской красе игнорирует мягкое нытье, исходящее от молодого человека, когда он закачивает в него наркотик. Ян Жун, возможно, уже ухмылялся немного слишком, к полному разочарованию Ноя, и держит его за руку крепко, чтобы он не мог двигаться - не то, что он хочет двигаться, учитывая, что игла все ещё есть в его локтевой вене.

«... Полковник Ян, - стонет он, - я не думаю, что это должно так сильно повредить».

«Если ты расслабишься и останешься неподвижными, тебе не будет больно?» Ян Жун отвечает, неторопливо опорожня шприц, делая несколько дополнительных нажатий и наблюдая, как вытекает бесцветная жидкость. «Разве я не очень хорошо к тебе отношусь?»

Ной вздыхает. «Ты делаешь это специально, не так ли?»

«Считай это мстью за то, что терплю твой острый язык», - ухмыляется ему полковник, наконец вынимая иглу. Он прикладывает чистый ватный диск к проколотому отверстию и впитывает остатки крови, которые капали на светлую кожу. «И мне действительно нравится смотреть, как ты корчишься».

«Ты мелочный», - бормочет Ной, расслабляя руки - сам того не зная, он так напрягся, что сжал кулак.

Полковник бросает в него лейкопластырь и поддразнивает: «Может, надеть его и поцеловать, чтобы боль ушла?»

«Не обязательно», - отвечает Ной, аккуратно записывая себя на пленку. «Но ты, конечно, можешь уйти».

«... И я это сделаю». Ян Жун ворчит себе под нос, что-то говорит о том, что с ним невозможно справиться, об угрозе в его «доме», но в его словах нет особой резкости. Мужчина не убирает стол и не собирает аптечку, прежде чем встать, намереваясь вернуться в свою комнату.

Неожиданно Ной дергает его за рукав. Он прикладывает немного усилий, но полковник в удивлении останавливается, его аккуратные брови изгибаются в невысказанном вопросе.

"...Подожди немного." Голос Ноя странно низкий и мягкий. Его голова наклонена, закрывая глаза, но не щеки. Он от природы бледен, но не так бледен - ненормально, как призрак в ночи,

лишенный цвета. Даже мерцающая свеча рядом с ним не маскирует этого. Во всяком случае, это, кажется, подчеркивает, как его пепельное лицо может практически светиться в темноте. Он слабо продолжает: «Ммм... подожди здесь немного?»

«...»

Ян Жун протягивает руку и убирает его серебристую челку. Он уже подозревал, что случилось, и если холодный пот на лбу Ноя не подтверждает этого, то дрожащие выдохи Ноя определенно подтверждают это.

«Я идиот или ты?» Ян Жун саркастически цитирует его: «Побочные эффекты не обязательно серьезные?» Насколько высока дозировка? Почему ты ничего не знаешь о собственном теле? Ты обычно вслепую принимаешь какие-то случайные наркотики, которые попадают на улицу? Я действительно начинаю сомневаться в твоём уме, а ты чуть ли не самый безрассудный человек, которого я когда-либо...

«Просчет», - тихо бормочет Ной, вцепившись в рубашку другого для равновесия, - «г-н, я не очень...»

"Я вижу это!" - сердито отвечает полковник, поддерживая его, несмотря на все наказания. Он обеими руками поглаживает Ноя по щеке - странный способ проверить его температуру, но Ной не может заставить себя позаботиться о неуважении, когда он на грани потери сознания. «Если ты умрешь прямо сейчас, я стану сообщником. Скажи, что тебе нужно. Еда? Вода? У тебя снова низкий уровень сахара в крови? Как ты думаешь, ты можешь вырвать лекарство обратно или что-то в этом роде? Черт возьми, о тебе хлопотно заботиться - сначала укусил и оттолкнул меня, а теперь цепляешься за меня, как будто я...

«Шшшш...» Ной закрывает глаза и наклоняется вперед, касаясь лбом пупка полковника. «Не кричи... я извинюсь... позже, так что...»

Ян Жун, застрявший в затруднительном положении из-за того, что молодой человек отказывается отпустить его, это красивое личико находится в опасной близости от его паха, не знает, что делать.

"...Ты серьезно? Ты знаешь, как тяжело ты делаешь это прямо сейчас... - Ян Жун останавливается, когда замечает удрученное выражение лица Ноя, когда он смотрит вверх - брови нахмурены, ресницы тонкие и заметно длинные, рот приоткрыт до раздражения. С раздраженным стоном полковник гладит его по волосам, намереваясь уговорить. "Хорошо, хорошо. Я не кричу - бля, я не кричу на тебя, так что перестань так на меня смотреть и скажи, что мне нужно делать».

«... Не знаю, просто...» Ной изо всех сил пытается заговорить, и его слова выходят тихим вздохом: «Убедись, что я не... умру...?»

С этими словами он снова закрывает глаза и принимает позу мертвого, его тело безвольно падает на полковника. Последнее, что он слышит, - это прекрасный поток проклятий, исходящий изо рта мужчины, и последнее, что он чувствует, - это теплая рука, обнимающая его затылок.

-

Звук чьей-то речи улавливается стенами в нескольких комнатах. Приглушенные мужские голоса, за которыми последовал звук удара по столу, затем что-то еще упало на пол, еще больше разговоров и почти крик... Джэ просыпается в крайне дезориентированном состоянии. Он зевает, трет глаза и концентрируется на суматохе снаружи.

Еще никто не проснулся. Ю Сок лежит на другой стороне кровати, он спит, а Ли Цзяюнь, вероятно, спит в соседней комнате. Обычно Джэ не заботят такие мелкие потасовки, но в настоящее время он немного нервничает из-за необходимости опорожнить мочевой пузырь. Чтобы добраться до туалета, ему придется пройти через столовую, и хотя он действительно не хочет втягиваться в то, что, как он предполагает, полковник Ян делает, его возможности ограничены.

Он раздумывает и вылезает из комнаты. Половая доска скрипит при каждом шаге, и он идет как можно медленнее, стараясь не быть замеченным. Может быть, он все еще в полусне, но когда он доходит до столовой, эта сцена почти потрясает его до аневризмы.

Содержимое таблицы вторично. Сквозь романтическую зажженную свечу, подозрительные прямоугольные обертки и прочее полковник возвышается над мужчиной поменьше - Ноем из-за неповторимого оттенка его волос - и совершает самый неприличный поступок века. Захватив Ноя руками за волосы, он наклоняется и бормочет что-то внятное, но в ответ слышит низкий хриплый вой.

Ной, сидящий на стуле, заблокирован широкой спиной полковника, но легко определить, насколько он наклонился вперед, его тело напрягалось в соответствии с ритмом Ян Жуна. Такая непристойная поза, минуя фильтр объектива Джэ, доводит его воображение до небес.

«Бля...» - хрипло рычит полковник Ян, не подозревая, что за ними наблюдают. «Маленький котенок, ты такой...»

Джэ тут же поворачивается и мчится обратно в свою комнату, двигаясь со скоростью, настолько быстрой, что он мог бы побить мировой рекорд, захлопывает дверь и одним плавным движением плюхается на кровать. Он зарывается покрасневшим лицом в подушку и на целую минуту прерывает дыхание. Часть его души потеряна.

«...?» Его тяжелое дыхание пробуждает слабого Ю Сока, который бросает на него чрезвычайно грязный, граничащий с убийством взгляд. Точно известно, что красивый молодой человек не очень дружелюбен, когда бодрствует, не говоря уже об усталости. Он хрипло спрашивает: «Что ты делаешь?»

Джэ воег.

«Хён, я кое-что видел».

<http://bllate.org/book/14985/1325846>